

Церковь Последнего Завета

Декабрь №76 (448) 2004г.

Школа Жизни

воскресный прохладный день восьмого августа. Встреча с Учителем после слияния в долине папоротников.

2. «Учитель, такой вопрос. У меня есть любимый, и я служу ему как бы в духе. Не будет ли ошибкой, если я не буду выбирать реального мужчину, а буду просто продолжать служить своему любимому, поддерживать его во всём... как бы служить его пути, то есть жить как бы вот в таких иллюзиях? Это будет ошибкой, да?»

3. «Будет ли ошибкой — жить в иллюзиях, ты спрашиваешь? Можно ли жить в иллюзиях?»

4. «Да, и служить любимому...»

5. «В иллюзиях?»

6. «...служить любимому в духе просто, не выбирая реального мужчину».

7. «Ты добавила слово «иллюзия». Для чего?»

8. «Потому что в Твоих проповедях прозвучало, что у всех любящих Учителя как бы любовь-иллюзия. Я так поняла. Я ошибаюсь?»

9. «Упрости свой вопрос: можно ли не выходить замуж за человека, которого не любишь? Не усложняй вопрос, не путай его узорами. Простой вопрос: можно ли не выходить замуж за мужчину, которого не любишь?»

10. «Но у меня вообще мужчин никаких пока нет».

11. «Тем более если нет. Можно ли не выходить замуж, если даже и мужчин нет, — так? Смотри просто. Не создавай сложный узор».

12. «Можно и так».

13. «Так это и есть суть вопроса. Ты просто придаёшь какую-то окраску фантастическую, пробуешь его значительным каким-то сделать, чтоб он философски значимым получился. А суть у него очень проста. Вот в эту суть и смотри, от неё и отталкивайся».

14. «Спасибо. Ну а вообще так можно, да?»

15. «Что можно?»

16. «Любить и не выходить замуж».

17. «Можно ли любить одного и не выходить замуж за другого?»

18. «Да, то есть посвящать жизнь свою любимому человеку».

19. «Здесь всё сведётся к тому, что такое «посвящать». Что именно делать?»

20. «Ну, служить, поддерживать, быть другом...»

21. «Быть другом в каком смысле? Как ты понимаешь это? «Быть другом» — это образ. Насколько Я успел увидеть, у вас очень слабое представление о том, что такое «правильно быть другом». У вас очень странное понимание, что такое «друг».

22. Вы дружите с теми, кто вами любим, кто соответствует вашим интересам и может вам быть удобным. Вот с ними вы дружите, вы им готовы быть друзьями. Но так и лицемеры все выглядят друзьями.

23. Чтобы разобраться, что такое «друг»... Это целая школа, в которой вы учитесь сейчас. Это – Последний Завет, который пред вами разворачивается. И надо научиться грамотно исполнять каждый свой шаг, чтоб действительно научиться быть другом.

24. Поэтому нельзя так спрашивать: можно ли дальше вот так просто быть другом? А что ты вкладываешь в понятие «друг», какие действия ты подразумеваешь? Какие-то одни действия могут быть правильные, а какие-то другие действия – неправильные.

25. Но если Я тебе скажу: «Да, конечно, ты можешь быть другом дальше, старайся быть другом», – этим почти ничего не сказано. Ты вставишь туда что-то своё, что ты понимаешь. Но оно может оказаться неправильным, а у тебя возникнет иллюзия: «Учитель сказал, что надо быть другом, – вот я и делаю как друг». Но действие-то неправильное!»

26. «Ну а такое действие, например, как мыслями поддерживать?»

27. «Что такое «поддерживать мыслями»? Пожелать здоровья? Можно, конечно. Но это нормальное человеческое пожелание, которое вы друг другу должны дарить.

28. Но быть другом Учителю – это быть другом друг другу. Служить Учителю – значит научиться служить друг другу. Как вы Мне будете служить по-другому? Мне не надо по-другому служить.

29. Кто-то может оказаться в непосредственной близости, чтоб оказать какую-то отдельную такую, естественную, земную помощь, рядом находясь, – такие люди появятся, они сделают дополнительно что-то в этой жизни. Конечно, в этом Я могу какую-то нужду испытывать.

30. Увлекаясь главным творением, Я могу не обращать внимания на что-то другое, что просто не успеваю сделать... И эти друзья могут помочь что-то сделать. Но тут не надо многим быть одновременно, чтобы эти мелочи делать. Сделает кто-то, кто наиболее благоприятно может это сделать в данный период времени.

31. А во всём остальном служить Учителю – это служить друг другу. Поэтому на самом деле любить Учителя – это любить друг друга. И вообще это серьёзная школа. Очень серьёзная!

32. У вас очень поверхностный на это взгляд. На самом деле вы любите Учителя, дорожите Учителем как каким-то своим карманным образом – вы накладываете на Него какие-то свои придуманные образы и в глубине себя ожидаете, чтоб Учитель соответствовал вашим пожеланиям.

33. Ваша вера в Учителя очень примитивная и на самом деле к Вере не имеет совершенно никакого отношения, кроме каких-то общих пожеланий, где есть что-то похожее на хорошее. Но если мы смотрим по деталям, в делах – там далеко всё от Веры.

34. Но это не какая-то ваша личная, отдельная вина, это образ, который сложился у всего человечества. На самом деле люди не имеют опыта идти за Учителем, за живым Учителем, за Истиной.

35. Они шли за теми лидерами, которые проявлялись неплохими в своей жизни, своими победами достигали чего-то интересного – этих людей выде-

ляли как что-то очень интересное для себя другие люди и пробовали за ними пойти. Они называли их Учителями. Но Учителями в полной мере они, конечно, быть не могли. Они где-то допускали ошибки, а где-то и правильно делали очень интересные, хорошие действия.

36. Поэтому в целом человечество осталось без опыта вживую идти действительно за Истиной, за Словом Божьим, где максимально полно требуется грамотное исполнение всех законов, к которым вы прикасаетесь вплотную. Это уже школа, которая сейчас пред вами раскрылась и в которой вы пребываете пока как младенцы – вам надо разжёвывать многое, давать «жижку», чтоб вы хорошо её могли впитать в себя.

37. Но дальше надо будет давать и что-то потвёрже – «кусочки хлеба», и вы должны уметь их тоже употреблять. Вы растёте, вы должны многое уже «кушать» по-другому – брать в руки по-другому, относиться по-другому, не как дети, не как младенцы, но уже как более зрелые верующие.

38. То есть время потребует дать вам немножко по-другому истины, знания, учитывая, что вы всё-таки идёте уже не один год, значит, вы взрослеете и взятое ранее вы всё-таки, наверное, исполнили. Я же верю в это, верю в вас и даю что-то большее... И иду дальше.

39. А время, бывает, показывает, что вы не всегда достойно относились к тому, что ранее было дано. Поэтому на том следующем, что Я даю, вы спотыкаетесь, вы говорите: «Как? Почему?..»

40. Но это целая школа. Поэтому вы уж будьте внимательны, когда касаетесь таких вопросов – относительно Учителя. В этом кроется вся ваша жизнь, жизнь ваших ближних, судьба всего человечества. И тут законы начинают быть особенным образом проявлены.

41. Они ведь во благо ваше даются, с учётом того, в чём вы находитесь. Они не даются в каком-то идеальном случае с предположением: «Это все верующие, они безукоризненно всё понимают и, услышав, тут же сразу исполнят». Таких условий нет.

42. Тем более, если б были такие условия, мало что нужно было б и говорить: вы бы быстро чувствовали необходимое и делали тут же сразу, не откладывая на потом.

43. Но вы находитесь в специфических условиях, где вообще понимание жизни у вас настолько сбито в ложную сторону, что просто оно порой страшное – даже можно такое выражение применить. Хотя вам кажется, что вы нормально мыслите, и образы, которые вы имеете, как будто бы нормально вами воспринимаются. Вы это возводите даже в нормы какие-то, в моральные принципы. Вы говорите: «Да, вот так – морально, а вот что-то другое – аморально».

44. Разделив многие обстоятельства на такие вот оценки, вы на самом деле серьёзно в них заблуждаетесь. Многое из того, чему вы противитесь, на самом деле правильно, вы просто неправильно видите. А есть вещи, которые вы выбрали как правильные, но они на самом деле относятся к неправильным, опять же потому что вы неправильно их видите.

45. И соответственно вот эти, сбитые с точных ориентиров, ваши взгляды мешают вам многое правильно осмыслить. У вас в голове появляется сумбур в размышлениях. И когда даётся какая-то истина, она мгновенно сравнивается с чем-то в опыте, что во многом не соответствует истине.

46. Но другого опыта вы не имеете, поэтому вы пробуете сравнить, вы пробуете осмыслить с тех позиций, которые вы имеете. Но там то, на что вообще мало можно опереться, там много неправильного.

47. И поэтому надо быть очень осторожными в суждениях, особенно если какие-то обстоятельства вас смущают, если они намекают на что-то, казалось бы, опасное. Вот тут надо быть осторожными вам. Вы очень склонны судить – не просто давать оценку, в какой-то мере нейтрально оценив, чтобы подумать, какие дальше правильно предпринять усилия, – а вы склонны именно осудить.

48. Если что-то вас пугает, вы сразу склоняетесь в ту сторону, чтобы обозначить это как что-то вредное однозначно, против чего надо бороться, что надо изгнать и даже, более того, наказать. Это всё внутри очень развито у человека. Очень!

49. Поэтому, когда вы сталкиваетесь с действиями друг друга, вы легко склоняетесь к осуждению. Вот это опаснейшая черта! Может быть, стоит даже просто запретить себе давать негативные оценки, а всегда работать над собой, чтобы учиться делать положительную оценку в отношении того, что вас смущает, чтоб вы всегда искали оправдание и старались верить в найденное вами оправдание.

50. А по возможности сравнивать, конечно, надо с Истиной, правильно ли в данном случае нашёл оправдание. Потому что здесь тоже можно ошибиться, и оправдание может быть найдено, совершенно к Истине не относящееся, а может быть, даже и опасное. И такое может быть.

51. Но надо просто взять за правило вам учиться исполнять ту подсказку, которую Я раньше давал: верующий человек не может даже подумать о ком-то плохо. Ну, так и посмотрите: кто вы и почему до сих пор вы всё ещё думаете о ком-то плохо? Что вас к этому толкает? Вы что, дорожите этими ценностями? Почему до сих пор вы ими дорожите? Ведь с таким багажом пойти невозможно по пути праведному дальше.

52. На каком-то этапе вы можете ещё в силу инерции, в силу каких-то качеств протащить эту ношу с собой. Но дальше эта ноша остановит вас, вы просто не пойдёте дальше и будете пребывать в иллюзии, что вы находитесь как будто бы на пути Истины, вы как будто бы среди верующих, как будто бы на земле обетованной и, значит, как будто бы – так можно продолжить эту череду – вам уже гарантированно спасение. Нет, вы не будете так спасены. Вы будете помехой, вы будете мешать, на вас будут многие спотыкаться – те, кто послабее...

53. Но если вы себя стараетесь увидеть на пути праведном и движущимися достойно, тогда надо по-серьёзной отнестись к оценкам многих своих поступков. Здесь у вас школа уникальная, поэтому вскрывается вы здесь очень сильно.

54. Но если вы верующие, проблем на самом деле особых не должно было бы быть. Что же с вами стало? Так чем вы дорожите, если многие сбились, засуетились, воспринимать сложно жизнь стали? Усталость возникла большая психологическая – с чего? Что это вас так напрягло в этой жизни? Может быть, слишком большое негативное внимание на то, что делается вокруг вас? Может быть, слишком много требований? Так об этом же мы так много говорили... Из года в год говорим...

55. Если это внутри держится, оно вас вымотает, оно иссушит ваши силы и вы окажетесь нищими, «голодными» на пути благодати, где благо, как из рога изобилия, но вы взять, оказывается, не можете.

56. Вы создаёте друг другу необходимую школу, вы задаёте всю необходимую психологическую среду. Вам нельзя это ругать. Вы даёте то, что на самом деле должны были дать. Это было известно с самого начала, вы должны были создать эти трудности друг другу, чтобы друг другу помочь понять то, чего вам недостаёт.

57. И если ориентир вами взят правильно, то в этих активных условиях, при которых вскрывается ваша слабость, вы быстро начнёте находить главное и цепляться, всеми своими возможностями цепляться за это главное. Вот это с вами должно произойти. Вот это и есть перерождение, которое должно произойти в муках.

58. И вот тут важно, что вы выбираете в момент, когда вы пугаетесь, куда вы бежите, что творится у вас в голове, когда вас начинают смущать какие-то обстоятельства житейские, окружающие вас, слухи, события, которые вокруг разворачиваются.

59. Что задевают они у вас внутри? Почему вы побежали совсем не в ту сторону? На что вы ориентируетесь? Как вы оцениваете события и почему вы позволяете быть тому внутри, чего не должно было быть или, по крайней мере, чему вы не должны позволять быть?

60. Это работа. Вы призваны на большую работу, гигантскую работу, исполнить титанический труд, с которым никакой труд на Земле не может сравниться. Всё остальное не может даже сравниваться. Это гигантские усилия, которые здесь от вас требуются, которые вы должны приложить.

61. И только верующие действительно смогут это сделать – об этом мы с вами говорили – только верующие, остальные не смогут. И Я не случайно говорил эти слова. Они действительно не смогут: это невозможно сделать, не имея веры.

62. Поэтому вот этот нюанс отточить в себе – что такое ваша вера, с чем она связана, как вы её понимаете – это будет очень важно. Чтоб какая-то ясность у вас возникла в понимании, что такое священное доверие.

63. А вот дальше уже, зацепившись за него, дальше, не теряя уже эту веру, вы начинаете проходить вот эти этапы, ступени горений, которые плавят вас и, благодаря этой плавке, улучшают условия для освобождения от грязи, от примесей, чтоб стать драгоценным металлом, чистым, без примесей всяких ненужных. Это работа.

64. Но надо подвергнуться огню. Вот вы и подвергаетесь, вы подпаливаете друг друга очень удач-

но, приносите спички очень неожиданно. Раз – сидел кто-то благополучно – а вы уже у него под стулом и запалили костёр. А он там ещё пока в фантазиях летает... Вскоре начинает припекать и... дальше он начинает ругаться уже.

65. То есть ваша инерция влечёт сразу к оценке, связанной с осуждением. Вы, оценив ситуацию, быстро включаете осуждение: кто-то виноват в ваших неприятностях. Вам плохо – кто-то виноват. Вот этот шаблон валит вас, как сухие соломины, быстро, легко, хрусть – и упали.

66. Если кто-то, по-вашему, виноват, значит, вы осудили. То есть вы, как палач, как судья, как прокурор, вы... вы просто как будто бы нуждаетесь, чтобы кого-то обвинить, и жить не можете без того, чтобы кого-то не обвинить.

67. Но это надо убирать, друзья. Как же так Семью вы строить будете? Вы преткнулись на многих трудностях сейчас, которые преодолеть с тем багажом, который вы имеете, вы не сможете. Это экзамен. Вы должны эти врата пройти!

68. Про врата мы тоже говорили: они будут у вас встречаться на пути, но с каждым разом ячейка в сеточке, которая может задерживать находящиеся в вас примеси, всё меньше, меньше, меньше... Если вы примесями дорожите, вы в каких-то из врат останетесь, вы не пройдёте. Эти примеси вас удержат. Если вы от них откажетесь, вы пройдёте, они останутся в прошлом.

69. Так что жить учиться – это большая, серьёзная работа. Учитесь служить и верить Истине своими делами. Если вы любите друг друга, Я среди вас. Но если вы не любите друг друга, Я буду как в пустыне: вроде бы вас много, а всё-таки никого нет.

70. Перестаньте дорожить собственными болями, перестаньте носиться с ними, как с флагом, изображая, что вы такие несчастные. Никакие вы не несчастные! Уж счастливее вас на Земле и не должно быть людей. Вы нашли то, что искали люди веками, тысячелетиями. Вот и сумейте возрадоваться по-настоящему!

71. Хотя трудно преодолевать преграды, конечно. Где-то и скрипнуть зубами приходится от боли, от трудностей. Ну так это же в радость! Вы же выбрали труд, который вообще на самом деле ваша жизнь, ваша суть.

72. Вы – творцы. А когда творишь, и руки поранить легко... Когда увлечён, можешь не заметить даже этого. Но это бывает неизбежно. И усталость в радость должна восприниматься: устал, потрудился хорошо – приятно должно быть на душе. Сделал всё, что мог.

73. Вот за это и надо цепляться, вот за эти правильные ориентиры в вашей душе. Тогда вы начинаете быть победителем, вы будете ковать в себе психологию победителя.

74. Пока вы ищете виновного – у вас психология пораженца, вы будете проигрывать сражения на этом пути. Нельзя так искать.

75. Путь духа – это когда вы понимаете: всё ваше счастье в ваших руках и ваше горе точно так же от вас зависит, а не от кого-то другого. Только от вас! Поэтому уметь посмотреть, что вы

делаете, и оценить правильно себя, свои действия – это очень важно.

76. Давайте подходить к Празднику ещё более ответственно, потому что каждый Праздник у нас – своеобразная веха, как ступенечка. Раз – дальше пойдут новые обстоятельства немножко на другом уровне. И вы к этому всегда должны подходить, осмысливая происходящее рядом с вами и внутри вас.

77. Поэтому давайте экзамен проходить достойно. Не теряйтесь на этом пути. Всё, что происходит с вами, было неизбежным. Значит, всё это нормально. Нормально!

78. Вам просто надо сейчас подобраться, сконцентрироваться повнимательней, не быть такими разбросанными в своём мышлении, расплывёнными в своём внимании, сконцентрировать свой взор на самом главном и поменьше обращать внимание на помехи, какие вас всё время соблазняют, стараются отвлечь. Учитесь видеть главное и не отпускайте его из виду. Вот тогда ваше служение становится интересным, хорошим».

79. «Учитель, до вступления в Семью я трудился на Храме. А сейчас как бы не даётся такой возможности дальше там трудиться. Можно ли мне остаться в прежнем статусе, чтобы завершить храмовую работу в Петропавловке?»

80. «Сейчас Мне будет трудно сделать оценку, с чем там у вас связаны проблемы... У вас там разные бурные события происходят, за которыми Я не слежу, только отголоски слышу: то ругаетесь, то вроде бы строите. Много всяких шумных событий... Поэтому, чтобы оценить, как вы там решили – правильно или неправильно, Мне надо поточнее знать эти обстоятельства.

81. Но Храм – это всегда святое. Вообще через то, как делается Храм, как продвигаются работы на Храме, на самом деле видится лицо верующих. То, как там происходит работа, показывает ваши качества. Поэтому здесь никаких оправданий быть не может.

82. Это всегда в жизни человеческой было. И как бы ни были люди лишены многих каких-то материальных ценностей, созидание Храмов для них было священо. Они делали это не потому, что им выгодно было. Это был порыв их души. Они могли ничего не есть, если нечего было кушать, но они создавали, разделив какие-то чёрствые кусочки хлеба между собой.

83. Созидание Храма – это лицо верующих. Как эта работа идёт, как вы на это откликаетесь, как вы находите силы на это – всё это говорит о ваших качествах.

84. И тут надо уже смотреть дальше: что мешает кому-то потрудиться на Храме? Что именно? Действительно ли обстоятельства, связанные со спасением жизни человека?

85. Если нуждается человек какой-то в очень важной помощи вашей и вы в этот момент не можете строить Храм – такое, конечно, вполне может быть. Потому что Храмы для людей строятся, а не человек живёт для Храмов. Поэтому, конечно же, человеческая жизнь всегда на первом месте. Но действительно ли в данный момент такое обстоятель-

ство имеет место и поэтому на Храме не приходится потрудиться?

86. Ведь обо всём, что вы делаете, зарабатывая на хлеб своим детям, в какой-то мере можно сказать: «С этим же жизнь связана!» Но это тот вопрос, который решается в жизни всегда. И если именно этого уже достаточно, чтоб остановить работы на Храме, тогда к его строительству никто никогда и не приступит, потому что зарабатывать на хлеб надо всегда, вовремя делая те или иные работы. Это всегда требуется. Но вот тут-то вы и показываете себя, вот тут-то и надо организовываться.

87. Вообще, чтобы жить на земле, надо много усилий приложить. Много! Надо организоваться очень серьёзно, надо многое с себя потребовать. И организовать друг друга надо не так, как это было, когда вы жили в ритмах городских условий. Здесь другие ритмы должны быть – в условиях, которые вам предоставляются, с целями, которые ставятся. Чтобы их исполнять, усилия должны быть приложены очень большие, во много раз большие, чем те, что вы прикладываете.

88. Но пока вы не организовались, пока многое вам неизвестно, вы путаетесь и, бывает, усилия многие тратите на то, на что можно и не тратить усилия. Просто не хватает вашего умения. Такого тоже немало здесь есть. Надо будет быстро учиться, набираться опыта и, перестраивая усилия, лучше их организовывать. Тогда всё будет получаться гораздо лучше».

89. «Учитель, у меня ещё четыре вопроса есть, связанные с Семьёй, которые меня смущают. Если хочешь, я проговорю. Ты сам суди».

90. «Ну, попробуй».

91. «Первое – смущает то, что хозсовет решил, чтобы члены Семьи не поднимались на Гору, а доставляли ангар. Второе – то, что не разрешают отдельным членам Семьи подняться на Гору. Третье – то, что приглашённый на труд, бывает, не отправляется на Храм работать».

92. И ещё. Хозсовет часто меняет послушников раньше положенного срока. Например, послушник идёт в уединение на три дня, но вдруг надо этого послушника отправить на покос (заменить, к примеру, того, кто заболел). И тогда так получается: больного – на послушание, а того, кто здоров, меняют, хотя он ещё свои три дня там не побыл».

93. «Ну, в основном названы вопросы, где важно слушать и другую сторону: причины, мотивы, почему всё это было. Может быть, там и есть какие-то мотивы, учитывая которые можно было бы сказать: «Да, если так – ну ладно, пускай будет». Может быть, это один раз будет в связи с какими-то непредвиденными обстоятельствами. То есть тут уже дальше надо посмотреть мотивы – с чем они были связаны».

94. Старайтесь больше доверять друг другу, до тех пор пока мы уже более плотно не начнём рассматривать правильность тех или иных ваших действий. На самом деле сейчас прежде всего всё связано с вашим доверием друг другу – насколько вы постараетесь быть всё-таки вместе, в единстве».

95. Потому что вот эта ваша предрасположенность делать оценку того, что происходит, Я уже

говорил перед этим, легко может подвинуть на осуждение. И нередко как раз и возникают сложные конфликты в Семьях, раздраблывающие вас между собой, именно на этих основаниях.

96. Где как будто бы, послушав каждого, можно увидеть: да, у вас хорошие мотивы. Но это как будто бы мотив хороший – а действие неправильное. И оно соответственно создаёт сложности, которые не позволяют вам быть вместе, пугают вас; вас смущают действия ближних, и вы начинаете отходить друг от друга. Это, конечно, мешает созданию правильной среды единой вашего совместного созидания».

97. Поэтому на первых порах, если нам не удаётся коснуться многих деталей, пробуйте просто доверяться друг другу. Главное, прежде вы должны насторожиться, если нарушается явно какая-то истина. Вот тут вы должны быть ревностными и как можно быстрее выяснить правильность каких-то позиций».

98. Но в таких творческих моментах, которые сейчас были названы, допустимы какие-то накладки, ошибки, они не столь будут противоречить Истине. Это та сторона, в которую невозможно вторгнуться одним разом и объяснить сразу всё – как где надо поступить».

99. Это такая житейская часть устройства вашей Семьи. Позвольте неоднократно ошибиться друг другу в этой области, веря в то, что каждый действительно старается сделать как можно лучше и что среди вас врагов нет, нет тех, кто хотел бы разрушить ваши Семьи. Все хотят сделать как можно лучше, но не всё, бывает, успевают вовремя оценить. Накладки могут быть. Ну ладно, ничего. Главное, что вы вместе и не судите, не ругаетесь. Вот это самым главным является. На это обопритесь».

100. А дальше будем пробовать смотреть. По мере того как Семьи ваши действительно будут проявляться Семьями, встречи у нас будут продолжаться, и вот этих нюансов мы уже более подробно будем касаться».

101. Хотя к ним вы всё равно будете подходить... К вам на Семью будут приезжать представители, для того чтобы вести собрания, и через них будет происходить анализ того, в чём вы пребываете, насколько вы в состоянии действительно дальше вести самостоятельно собрания».

102. Я вынужден был запретить проводить все морально-этические собрания в Семьях, потому что они проходят совершенно неправильно. Вы очень неорганизованны, необузданны, срываетесь на осуждение... Нередко задаётся совсем неправильная психологическая среда, которая просто будет пугать, и те, кто послабее, первыми начнут на этом падать. Так нельзя вести общение друг с другом».

103. Поэтому Я запретил всё это. Дальше собрания будут проводиться с помощью тех, кто будет приезжать к вам отсюда, из Города, тех, кому Я доверяю. Через них мы будем дальше смотреть, как вы ведёте свои собрания, как вы общаетесь друг с другом, можно ли доверить вам действительно уже дальше самостоятельно двигаться в этом русле».

104. И все Семьи, которые были вне Города (прежде сейчас за основу берём Семью, которая здесь

есть, в Городе), назовутся Семьями, только когда поднимутся до этого уровня. Это норма. Ниже – это всё не годится.

105. Так что, если где-то Семьи ещё есть в других населённых пунктах, они переходят сейчас в разряд условных Семей. То есть это больше похоже на кандидаты в Семьи.

106. Но дальше будем смотреть правильное построение психологической, внутренней среды в их общении друг с другом. Это немаловажно. Иначе, с таким отношением друг к другу, вы просто в принципе не имеете возможности построить хорошую Семью. Она будет постоянно рушиться. Только создадите что-то – чуть позже уже можно будет наблюдать трещины и опять распад.

107. Всё будет ломаться на вашем отношении друг к другу. Чем больше вы склонны друг от друга требовать, предъявлять претензии, тем больше примесей в среде, которая постепенно будет образовывать трещины.

108. Ведь прежде-то мы о чём говорили? О вашей любви друг к другу. Потом Я дал вам задачу, как построить Семью. И никак не удаётся это сделать. Почему? Потому что то, что Я прежде говорил: любить друг друга, вы не исполнили; то, что мы говорили о смирении, вы не сделали. То есть многое из того, что Я говорил, вы просто не стали делать, не стали воспитывать эти качества в себе.

109. И как только была поставлена задача следующего характера, она оказалась не по силам, потому что сохранилось многое из прошлого, а так не должно было быть. С этим нельзя строить то, что Я вам определяю.

110. Поэтому сейчас вы сразу должны решать и ту задачу, которую раньше не решили, и одновременно пробовать решать и ту, которая вновь поставлена. Так что вы просто усложняете немножко работу.

111. Ведь каждый раз мы будем двигаться, и что-то поступенчато вам будет приоткрываться, всё более сложные задачи будут ставиться, рассчитанные на более тонкие какие-то ваши стороны, и туда уже с грубыми сторонами не войти, если вы их сохраняете за собой. Так что будьте внимательны. Это серьёзная работа – победить себя».

112. «Учитель, что такое совесть? У меня ощущение, что это как бы с душой связано, с личным каким-то накоплением светлым. А в Писании есть такой момент, что тьма может давить на совесть через голову...»

113. «Лучше так сложно не подходить. Совесть – это образное выражение. Это что-то, что на чувственном уровне останавливает вас от нарушений законов Истины. Совесть можно отнести к тем качествам, особенностям вашего чувственного мира, которые способны (имеют какие-то хорошие возможности) определять правильность ваших усилий.

114. Но дальше эти качества, конечно, надо развивать в себе, потому что они нередко зависят ещё и от психологических установок, в которых вы воспитываетесь.

115. От воспитания тоже многое зависит. Воспитание формирует какие-то ваши взгляды. И если нарушить ту установку, которая у вас пси-

хологически уже сформировалась в процессе воспитания, вы будете тоже ощущать это как что-то неприятное, это будет вызывать в вас какие-то переживания совести. Но эти переживания неправильные, они созданы условиями, в которых вы воспитывались.

116. Поэтому Я не говорю вам: «Всегда смотрите на свою совесть». Как какую-то такую полную опору Я не рекомендую вам её иметь, хотя на совесть опираться вы должны, конечно же. Но при этом ещё и смотрите, как нужно правильно воспринимать те или иные обстоятельства и как нужно прилагать какие-то усилия в зависимости от этих обстоятельств.

117. Учение и призвано сформировать правильно ваши взгляды, оно должно воспитать вас. И если в вашем чувственном мире существуют какие-то примеси лишние, вы их подкорректируете, и тогда в целом вы чувственно будете достаточно правильно воспринимать происходящее.

118. Ну а дальше сами себя уж не предавайте. Бывает, вы можете ощущать, что что-то сделать нельзя, но в голове появляется информация, которая всё-таки как-то подмывает сделать то, что как будто бы выгодно, но что чувственно ощущается как «не надо».

119. Вот не хочется делать, что-то не даёт, чувственно вы не расположены это делать – а через голову идёт информация, что как будто бы надо сделать, выгодно... И начинает пробегать череда умозаключений, которые как будто бы показывают, что это надо сделать.

120. Вот тут-то будьте внимательны. Именно через голову вас достают те силы, которые заинтересованы, чтоб вы споткнулись, сильно споткнулись.

121. Поэтому вы и рождаете разные слухи, чтобы с помощью информации управлять друг другом. И вот тут всё зависит от того, какого рода информацию вы допускаете к себе и как вы к ней относитесь.

122. Если вы воспринимаете какую-то нехорошую информацию так, как вы раньше научились воспринимать, то, конечно, вами легко управлять (но в негативном направлении), легко задавать какие-то направленности, создавать общее настроение...

123. Поэтому учитесь взвешивать, что приходит к вам в голову через ваши уши, умеете оценивать всё это. Вы же люди, вы разумные люди, вы учитесь быть достойными чадами Бога, поэтому учитесь быть мыслящими, логически рассуждающими, правильно взвешивающими.

124. Ориентир – как взвешивать, от чего оттолкнуться – вы имеете. Вы имеете всё то положительное, что уже пред вами раскрыто в большом объёме. Ну, так возьмите, обопритесь, оттолкнитесь от всего этого и дальше взвешивайте, что приходит к вам в голову.

125. Собираясь вместе, вы создаёте уникальные условия, воспитываться в которых вы призваны и искать божественное призваны. Вам здесь и чувственный мир должен помогать (то, что связано с совестью), и способность делать оценку в голове (это вы тоже должны уметь).

126. То есть не могу сказать, что делайте, только как чувствуете, потому что вы не всё правильно чувствуете. Хотя вы и можете интересно чувствовать, но не всё можете правильно почувствовать, особенно если вы пугаетесь. Страх делает вас слепыми.

127. И тут очень важно суметь справиться со своим страхом, уметь правильно анализировать ситуацию, когда вы всё-таки испытали ощущение страха, смущения. Вот здесь уже должна вам помочь возможность ваша правильно осмысливать ситуацию, правильно находить ориентир и потом пробовать психологически, чувственно зацепиться за этот ориентир в доверии. Тут уже голова должна помогать.

128. Опора должна быть на те качества, которыми вы наделены Творцом. Надо умело этим всем пользоваться. Вот этому-то вы и учитесь.

129. Поэтому мы трогаем все аспекты событий, какие вы способны создавать. Проходя все эти многогранные события, обстоятельства, вы воспитываетесь, вы выделяете нечто главное в себе и пробуете его формировать, укрепляя в этих «огонёчках», которые умело зажигаете рядом друг с другом и друг под другом... Уже «палёным пахнет» так прилично...

130. Но Я надеюсь, что вслед за этим не будет слышно ругательств. А то «запахло палёным» — и понеслась череда ругательств, череда событий каких-то, связанных с вашими осуждениями и со стремлением быстрее кого-то наказать. Но этого Я не должен слышать.

131. Конечно, «подпалить» вы можете... Но дальше помогите Мне услышать вашу благодарность в отношении реальности, в которую вы попадаете, — чтоб вы стремились всем сердцем хорошо отнестись к тому, что стало неудобным, болезненным для вас. Оно помогло увидеть, чего вам недостаёт.

132. К примеру, вы увидели, что вы легко соблазняетесь на то, чтобы осудить и подумать, что кто-то виноват. Так событие и произошло, чтоб показать, что вы, оказывается, ещё способны думать, что кто-то виноват. Ну так работаем!

133. И если однажды уже будет видно, что вы не реагируете так, тогда уж и «поджигать» нет смысла: вы всё равно не реагируете, что толку спички портить.

134. А если «поджигается», значит, надо ещё пока вас «палить», значит, что-то ещё у вас недоработано. Так что уж позвольте этому происходить».

135. «У меня вопрос, связанный с техникой. В инструкции по эксплуатации пил написано, что их надо менять каждый час, чтобы избежать усталости металла. Иногда я чувствую, что пила может работать больше, чем в инструкции написано. Как мне правильно поступить?»

136. «Тут ты почувствовать как мастер должен. В инструкциях всегда делаются некоторые ограничения, искусственно поставленные. Но это ты уже сам чувствуй, смотри... Когда работаешь с чем-то, ты вправе как мастер лучше ощутить ситуацию».

Удивительные истории, похожие на чудо

От автора. Дорогие мои! Через несколько лет первые годы Сверхения окутаются новыми впечатлениями. Вспоминать их мы будем совсем иначе: да с нами ли это было, и было ли вообще?

Каждый из нас — я уверена — хоть однажды сталкивался с тем, что иначе как чудом не назовёшь. Просто иногда это чудо надо разглядеть, а иногда — чуть-чуть помочь ему свершиться.

Однажды я увидела сон.

Все знают, что тонкий мир даёт нам подсказки через сны, чтобы мы, проснувшись, смогли узреть то очевидное-невероятное, что, при определённом ракурсе зрения и составляет нашу повседневную, обыденную реальность и развернули сознание в нужную сторону.

Сон был такой. Мы, группа последователей, встречаем в аэропорту Учителя из поездки в Индию. Нас пропустили на лётное поле. Подруливает самолёт, подкатывает трап. Первым по трапу спустился Вадим. Откуда-то здесь же, у трапа, появился стол. Вадим встал по одну сторону стола, мы сгрудились по другую, напротив. Вадим произносит:

— Вы часто про чудеса спрашиваете, всё чудес хотите. Сейчас вам будет чудо.

Кивком голову он обращается к парню из нашей группы:

— Вот ты, чего ты сейчас хочешь?

Тот от растерянности выговаривает первое, что приходит в голову:

— Банан!

Вадим делает жест кистью руки, и на чистую поверхность стола падает спелый банан.

В этот момент я отчётливо понимаю, что тоже могу делать так. Почему-то бегу в здание аэровокзала. Абсолютно всё как наяву: густая толпа пассажиров, светящееся табло с расписанием рейсов, гулкие объявления по громкому вещанию. Останавливаюсь в гуще людей, делаю жест кистью руки, и на затоптанную мозаику цементного пола падает банан...

В первое мгновение пробуждения рука ещё помнила жест. Но когда я сделала попытку его повторить — не тут-то было! Оказывается, моя реальная рука на это не способна. А ведь как было просто! Чуть-чуть бы прибавить гибкости, повернуть кисть под другим углом...

Так просто на самом деле увидеть в нашей жизни реальное чудо. Давайте расскажем друг другу о чудесах, произошедших с нами, с нашими знакомыми и знакомыми наших знакомых. Напишем новые апокрифы — они тоже имеют право войти в летопись Сверхения.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ, УСЛЫШАННАЯ НА АВТОВОКЗАЛЕ

«Мы с мужем живём в небольшом северном городке. Он военный, женаты несколько лет, но детей не было. Обследовались оба, исчерпали все известные способы лечения. Приговор медиков был однозначно-категоричен: бесплодие.

Когда я познакомилась с последователями Учителя, стала рассказывать об этом мужу, но он даже слушать меня не захотел.

И вот узнаю, что в соседний город приезжает Учитель. Собираюсь поехать на встречу, муж против, даже

бросает фразу: «Если уедешь, домой можешь не возвращаться».

Случилась личная встреча с Учителем, на которой я спрашивала о своём бесплодии и рассказала этот сон. Помню, как переглянулись Учитель с Вадиком и фразу: «Надо ей помочь».

Домой возвращалась с тревожными мыслями: как-то встретит муж?

Против ожидания, он бросился мне навстречу и стал рассказывать о том, что с ним произошло без меня.

Оказывается, в тот час, когда я была у Учителя (время мы сопоставили позже) его свалил внезапный дневной сон. Буквально свалил: он только успел шагнуть к дивану, лёг и уснул. Во сне он тонул и никак не мог выбраться из болота ли, из озёрной ли мутной воды. Мучительное удушье, отчаянные попытки прорваться к воздуху – но мешает толстая корка льда над головой. И вдруг лёд раскалывается, а в светлом проёме – глаза словно во всё небо. И чья-то крепкая надёжная рука помогает выбраться наружу.

Я показала мужу привезённую фотографию Учителя, он воскликнул: «Те самые глаза!»

Через девять месяцев у нас родился сын. Когда врачи в роддоме увидели мою медицинскую карту, они не поверили: «Этого не может быть!» Однако вот он, наш Данька, ему уже полтора года. Муж легко отпустил нас на праздник в общину.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

О ТОМ, КАК ОДНА МОЯ ЗНАКОМАЯ БРОСИЛА КУРИТЬ

«Это случилось девять лет назад. К тому времени я курила в общей сложности лет двадцать. В организации, где я в то время работала, все сотрудники были курящие. Начальник курил в своём кабинете и поэтому не мог запретить другим делать то же самое. Казалось, сами стены нашей конторы были пропитаны никотином. На день уже не хватало пачки сигарет, ночью разыскивала по квартире «бычки». Подумывала о кодировании против табакокурения.

Финансовые и психологические проблемы подталкивали расслабляться со спиртным, а это уже приводило к свободным отношениям с мужчинами. Устала, ожесточилась внутри. Когда услышала об Учителе, порадовалась, по почему-то сказала себе с горечью: «Это не для меня». Всё продолжалось по-прежнему до тех пор, пока однажды на улице я не увидела небольшой плакатик с извещением о приезде в наш город Виссарииона.

Три дня до приезда Учителя я горела как в огне. Ни разу в жизни не ждала так свидания с мужчиной. Обзвонила всех родственников и знакомых: «Виссариион приезжает!» Мне хладнокровно отвечали: «Ну и что?»

В ночь перед встречей с Учителем я увидела сон.

Как будто открываю дверь и вхожу в небольшую комнату, останавливаюсь у порога. Темно, на столе стоит свеча, вокруг него сидят три женщины и шьют красный хитон. Вот одна из них подняла голову, посмотрела на меня, встала с хитоном в руках, подошла и молча протянула мне хитон. Я взяла его, прижала к груди и проснулась.

На другой день после общей встречи я поехала по объявленному адресу на личную встречу с Учителем, сама толком не понимая, зачем. Перед выходом из дома распечатала новую пачку сигарет, но вдруг подумала: «Они там все некурящие, от меня будет пахнуть, потерплю».

Подошла моя очередь. Вхожу, сажусь на стул. Глаза Учителя опущены, Он тихо произносит: «Слушаю».

Бессвязно рассказываю о проблемах и произношу фразу: «У меня нет сил так жить».

И вот тут Учитель поднял на меня глаза. Каждый раз, рассказывая об этом, я с трудом подбираю слова, но все они кажутся мне неточными. Вроде как он произнёс глазами: «Доколе?» Или воззвал: «Проснись!» Получилось, что я увидела себя изнутри Его глазами и – содрогнулась от отвращения к себе самой.

Когда вышла из комнаты, подруге сказала только одну фразу: «Так жить больше невозможно».

На следующий день я уволилась с работы, через месяц переехала в Сибирь. После той встречи с Учителем желание курить не возникло больше ни разу. И когда меня спрашивают, как мне удалось бросить эту вредную привычку, отвечаю: «А я не бросала. Это всё сделал Учитель».

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ.

ФИАЛОЧКА, ИЛИ ОПЫТ БОРЬБЫ СО СТРАХАМИ

Пьяных мужчин я боялась всю жизнь. Не хотела признать в себе этот детский страх, высокомерно устранилась от общения с ними, просто видеть их не могла.

Постепенно здесь, на этих землях, стала понимать, что отношусь к мужчинам неправильно. Что мужчина в любом виде – это прежде всего человек, чадо Божие. Что есть грехи похуже пьянства – то же высокомерие, например, источающее душевный холод.

Нужна была учебная ситуация, чтобы я на деле проявила своё новое отношение к мужчинам под хмельком. И Силы Небесные мне эту ситуацию организовали.

Однажды весной пришлось пойти пешком из одной деревни в другую, двенадцать километров по таёжной дороге – изученной, привычной и, как правило, без всяких неожиданностей. В низинах кое-где ещё лежал снег, но на солнечных пригорках зеленела трава, пели птицы и мир был прекрасен.

Примерно через час пути впереди среди придорожных кустиков показалась живописная группа — трое мужчин, явно расположившихся на пикник. Миновать их было никак нельзя.

Что делать? Сначала я в страхе чуть не метнулась в лес, потом мелькнула мысль вернуться назад. Но усилием сознания остановила себя, успокаиваю: «С чего ты взяла, что у них на уме что-то плохое? Это же твои родные братья. Ну-ка, быстренько, пока есть ещё время, полюби их как самых дорогих и близких людей».

Я старалась. Шла вперёд и изо всех сил вспоминала о мужчинах всё самое хорошее, «светила» им всем своим существом. И когда один из них поднялся на ноги и загородил мне дорогу, из моего сердца рванулось только одно: я нужна ему, я могу чем-то помочь!

Остановилась, озабоченно и дружелюбно спросила: «Что-то случилось?»

А человек этот еле на ногах уже стоит и руку ко мне протягивает. Я на руку взгляд перевела – а в ней синяя лесная фиалка, самый первый весенний цветок.

Внутри – обвал радости, облегчение, восторг. По-детски так произнесла: «Ой, фиалочка!»

— Ф-фиалочка, — подтвердил, запинаясь, мужчина.

— Спасибо огромное, чудо какое! – я бережно взяла цветок.

Мужчина сделал неуверенный шаг на обочину к друзьям. А я пошла себе спокойненько дальше. И никакие страхи меня больше не дожимали.

Записала Т.Кириченко